

УДК 811.161.1:008:2

А. А. Буевич

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций, УО Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет "МИТСО"», Витебский филиал, г. Витебск, Республика Беларусь

«СЛОВО-ЯЗЫК-РЕЧЬ» – КЛЮЧЕВАЯ ТРИАДА ХРИСТИАНСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

В статье рассматривается ключевая триада христианской картины мира «слово-язык-речь». Материалом исследования выступают библейские тексты на русском языке (Синодальный перевод). В текстах Священного Писания выделяются определенные символы порочного слова-языка-речи: змея, изошеренная бритва, острый меч, убийственная стрела, огонь. Эти символы эмотивны и экспрессивны, они расширяют и дополняют смысловое наполнение концептов анализируемой триады. В библейских текстах человеческий язык наделяется собственной активностью и способностью к деятельности. Язык персонифицируется, ему свойственны проявления человеческого поведения и характера. Отмечаются множество конкретных ситуаций и свойств положительного и отрицательного употребления языка.

Ключевые слова: слово, язык, речь, библейские тексты, христианская картина мира.

Введение

Лингвисты XXI века все чаще утверждают, что без идеи Бога нельзя составить научную картину мира, при исключении идеи Бога развиваемая учеными модель мира и языка будет неполной [1, с. 6]. В работах В. И. Постоваловой, В. А. Степаненко, В. И. Алексеева, А. А. Ворожбитовой, А. А. Гируцкого и др. язык рассматривается в максимально широком понятийном контексте – Бог, человек, мир. Изучение языка осуществляется здесь в высшей – Богочеловекокосмической – реальности, которая выходит за пределы узко имманентного человеческого существования. Человек понимается как *homo religiosus*, «человек религиозный». В русле данного подхода формируется теoантропокосмическая парадигма, базирующаяся на программе цельного знания с ее синтезом науки, богословия и философии. Фундаментальной базой для появления и развития теoантропокосмической реальности языка послужила концепция *философия имени* (С. Н. Булгаков, А. Ф. Лосев, П. А. Флоренский), а также религиозно-философские идеи представителей школы всеединства (В. С. Соловьев, Е. Н. Трубецкой, Л. П. Карсавин, Н. О. Лосский, Н. А. Бердяев, С. Л. Франк, В. Н. Ильин и др.). В видении этих мыслителей мир предстает как иерархия «космических слов», на вершину которой возносится Божественный Логос.

В русле данной концепции язык рассматривается как духовная сущность созидания и творения мира, как носитель истины и источник Божественной мудрости, как средство познания Бога. Такая трактовка восходит к ранней христианской традиции понимания слова (языка) как могучей созидательной энергии: согласно Библии, мир был сотворен посредством слова – Бог произносил слово, и это стало актом творения: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» [2, Иоан. 1: 1]. Слово выступает посредником между небом и землей – тем, что, с одной стороны, изъясняется на человеческом языке, а с другой стороны, – не может быть высказано. На земле нет оружия мощнее, чем слово. Зарожденное в сердце, прошедшее проверку разумом, слово созидает и разрушает, дает жизнь и приносит смерть. У Н. С. Гумилева есть замечательные строки: «солнце останавливали словом, словом разрушали города» [3].

Цель статьи – выявление особенностей репрезентации ключевой триады «слово-язык-речь» в христианской картине мира. Для всех христиан библейский текст является прецедентным, то есть все сформулированные там заповеди, постулаты представляют собой общехристианские ценности, а потому экспликация хотя бы одной из них является одновременно и попыткой воссоздать ценностную картину мира христиан. В сознании все ценности существуют в виде понятий, концептов (религиозных, библейских, лингвокультурных), поэтому, описывая ключевые библейские концепты, мы сможем реконструировать христианскую картину мира.

Методы и методология исследования

Материалом для данного исследования послужили тексты Ветхого и Нового Заветов на русском языке (Синодальный перевод). Основными методами выступили описательно-аналитический, контекстный анализ, применялись приемы этимологического анализа и сплошной выборки.

Результаты исследования и их обсуждение

Согласно этимологическим исследованиям, лексема *слово* имеет «индоевропейский корень – *kleu*, **kleue* // **klu*, который представлен во всех индоевропейских языках: в рус. также *слава*, др.-инд. *Sraṇah* «слава», авест. *sravo* «слово», греч. *Χλε(Φ)ος* «слава», лат. (архаич.) *clueo* «слышать, слушать», класс. «слыть, считаться», литов. *klausa* «слух» и т. д.» [4, с. 335]. По замечанию Ю. С. Степанова, в первоначальном значении корня слова объединены действия говорения и слушания. Под «словом» понималась «некая цельная ситуация», «круговорот речи» или даже нечто более общее – «круговорот общения» [4, с. 336]. Следовательно, можно предположить, что изначально слово представляло собой некий фонетический образ бытия и было понятным всем тем, кто имел отношение к Бытию. Быть человеком (слав. – *словеском*) означало общаться не только с людьми, но и со всеми другими тварями, имеющими дар жизни.

В ранней средневековой христианской традиции слово воспринималось как божественный дар человеку и имело сакральный смысл. С самого начала библейского повествования сила Бога отождествляется с силой Его Слова. Подобно тому, как Бог осуществляет Свое божественное управление миром посредством Своей речи, так и Адам исполняет Божий завет, нарекая животных различными именами [2, Быт. 2: 20]. Триада «слово-язык-речь» представляет собой синонимический ряд слов и в многочисленных библейских контекстах они употребляются как взаимозаменяемые. Таким образом, в Священном Писании под лексемой *слово* подразумевается язык, речь со значением «то, что сказано / то, что услышано».

Связь между божественным и человеческим *словом-языком-речью* требует более детального рассмотрения, поскольку она лежит в основе сотворения мира, создания мужчины и женщины по образу и подобию Божьему, вхождения греха в мир.

В Библейских текстах *слово-язык-речь* выступает как отличительное человеческое качество, явное проявление божественного образа. Этот постулат находит отражение в многочисленных работах современных лингвистов, которые связывают механизмы овладения языком с врожденными процессами. Так, например, Ноам Хомский в своей книге «Язык и мышление» (1972 г.) утверждает, что язык является врожденным: «Когда мы изучаем человеческий язык, мы приближаемся к тому, что некоторые могут назвать “человеческой сущностью”, “отличительные качества ума, которые, насколько мы знаем, уникальны для человека”» [5, с. 180]. По словам Хомского, язык является одной из отличительных черт человека среди всех других живых существ.

В Библии человеческий язык (речь) – это не только дар Бога, но и мощный атрибут, присущий самому бытию, явное доказательство сотворения Адама и Евы по образу Бога, неотъемлемое право первого человека управлять своим именованным творением.

Однако, несмотря на дарованное благоденствие Бога, человек совершает грех и тем самым изменяет роль языка. После вхождения греха в мир владение словом-языком-речью обращается в боль и разочарование для человека. С помощью слова Адам и Ева ищут оправдания и ухода от ответственности пред Лицом Бога [2, Быт. 3: 12–13], слово становится сопричастно убийству [2, Быт. 4: 6], посредством слова человек бросает вызов главенству Бога [2, Быт. 4: 23–24]. Так, например, строительство Вавилонской башни превращается в символ искажения Божественного образа в человеке: «построим себе город и башню, высоту до небес, и сделаем себе имя, прежде, нежели рассеемся по лицу земли» [2, Быт. 11: 4]. Человек становится сам для себя идолом, тем самым обесславливает имя Господне и препятствует осуществлению божественного пророчества о всеобщем рассеянии потомков Хама. Несмотря на такое пренебрежение людьми заповедями Бога, Господь не уничтожает народы Вавилона, Он разделяет их языки: «сойдем же и смешаем там язык их...» [2, Быт. 11: 7]. Однако уже в Новом Завете происходит преодоление этого греховного разделения в день Пятидесятницы, когда апостолы после сошествия Святого Духа получают дар языков. Люди из разных народов, говорящих на разных языках, слушают апостольскую проповедь и понимают её. Таким образом, Бог возвращает людям некогда утраченную способность полного взаимопонимания.

Словесная способность человека приобретает двойственную противоположность: действия в языке могут быть как положительными, так и отрицательными. Оказавшись во власти греха, слово-язык-речь перестает быть средством общения. Эта особенность слова-языка-речи ведет ко лжи,

которая разрушает общность людей и создает между ними вражду [2, Иак 3: 1–12]. В Библии весьма многочисленны контексты, в которых человеку запрещается давать ложное свидетельство против других людей: «Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего» [2, Исх. 20: 16]; «Не внимай пустому слуху, не давай руки твоей нечестивому, чтоб быть свидетелем неправды» [2, Исх. 23: 1]; «Не крадите, не лгите и не обманывайте друг друга» [2, Лев. 19: 11]; «Не злословь глухого...» [2, Лев. 19: 14] и др. За этими строгими наставлениями стоит убежденность в том, что *слово-язык-речь* несет в себе реальную силу, способную причинить вред, привести к беде и смерти.

Учителя мудрости Израиля считали клевету и словесные оскорбления самым разрушительным оружием: «Устами лицемер губит ближнего своего»; «Иной пустослов уязвляет как мечом»; «Что молот и меч и острая стрела, то человек, произносящий ложное свидетельство против ближнего своего» [2, Прит. 11: 9; 12: 18; 25: 18]. В Книге Псалмов также присутствуют контексты, в которых осуждается речь злых людей: «гортань их – открытый гроб, языком своим льстят» [2, Пс. 5: 9]; «Удерживай язык свой от зла и уста свои от коварных слов» [2, Пс. 33: 14].

В Библейских текстах человеческий язык отождествляется с «неудержимым злом», исполненным «смертоносного яда» [2, Иак. 3: 8; ср. Рим. 1: 29; 3: 13]. Священное Писание предупреждает: человека, склонного к многословию [2, Прит. 10:19; 29:20] и проявляющего глупость [2, Прит. 10: 8; 13: 3] и несдержанность [2, Прит. 20: 19] в словах, ждет участь грешника, попавшего в беду [2, Прит. 17: 20].

Согласно Библейским постулатам, зло исходит не только от лжецов, но и от льстецов [2,2 Цар. 15: 4–5; Пс. 5: 10; Пр. 26: 28; 27: 6; Иез. 33: 31; Рим. 16: 18], бахвалов или хвастунов, богохульников [2, Пр. 10: 19], сплетников [2, Пр. 20: 19] и ворчливых супругов [2, Пр. 19: 13; 21: 9, 19; 25: 24; 27: 15–16].

Как известно, тексты Священного Писания представляют собой закодированную систему иносказаний, представленную в виде символов, которые формировались в сознании людей в течение многих столетий и нашли свое отражение в языке. В ходе анализа библейских текстов нами были выявлены следующие символы порочного языка: *змея* [2, Пс. 139: 4], *изошренная бритва* [2, Пс. 51: 4], *острый меч* [2, Пс. 56: 5], *убийственная стрела* [2, Иер. 9: 8; 18: 18], *огонь* [2, Иак. 3: 5–6]. Рассмотрим каждый из них более подробно.

«*Изошряют язык свой, как змея; яд астида под устами их*» [2, Пс. 139: 4]. В христианстве змея – это символ зла, искушения, греха и дьявольского коварства, и даже сам Сатана именуется в Библии «змеем древним». Известно, что яд змеи опасен, зашипит она, укусит и уползет, а яд останется в месте укуса. Также есть и люди, опасные на язык, слова их – смертельный яд. Как нет противоядия от укуса гюрзы, так нет противоядия от сплетни. С той лишь разницей, что змея ужалит в руку или ногу, а человек со злым языком – в сердце.

«*Гибель вымышляет язык твой; как изошренная бритва, он у тебя, коварный!*» [2, Пс. 51.4]. Во внутренней форме этого символа «язык как бритва» указывается на принцип действия. Острота языка сравнивается с остротой бритвы. В глазах древних евреев бритва служила красоте человеческого лица, но в то же время она могла причинить и ранение. Поэтому, если кто-нибудь оказывается изменником, то есть предаёт на смерть того, кого должен был бы защищать, то он подобен бритве.

«*Душа моя среди львов; я лежу среди дышащих пламенем, среди сынов человеческих, у которых зубы – копья и стрелы, и у которых язык – острый меч*» [2, Пс. 56: 5]. Меч был самым важным боевым оружием на Ближнем Востоке в древности и в греко-римском мире. Так как чаще всего меч упоминается в рассказах о битвах, он стал символом войны. Но даже вне контекста войны меч символизирует кровопролитие и раздор. Так как меч способен наносить раны, он может символизировать все то, что причиняет боль и увечья людям. Автор псалма говорит о своих врагах, что у них «язык – острый меч» [2, Пс. 56: 5], а в Притчах есть замечание: «Иной пустослов уязвляет как мечом» [2, Пр. 12: 18]. Лжесвидетель подобен мечу, потому что может причинить много вреда [6].

Ярким символом человеческого языка выступает стрела: «Язык их – убийственная стрела, говорит коварно» [2, Иер. 9: 8]. Как известно, стрела поражает издали. Для защиты от многих других видов оружия человек может принимать меры заранее, а стрела настигает и поражает внезапно, случайно [2, Пс. 63: 8]. Эти свойства – молниеносность, большой радиус, незаметность действия, а также элемент случайности – делали лук и стрелы грозным оружием. Поэтому пронзающая разрушительная сила стрелы стала ярким образом разрушительной стихии язвительного или коварного слова.

И еще один символ языка – это огонь: «*Посмотри, небольшой огонь как много вещества зажигает! И язык – огонь, прикраса неправды*» [2, Иак. 3.5–6]. Будучи небольшим по размерам, язык, как и огонь, может приводить к крупным и разрушительным последствиям. Вред и губительное

действие языка сравнивается с пожаром, начинающимся от малой искры. Характер этого пожара обозначен гиперболическим выражением «прикраса неправды», то есть ложь, неправда и зло проистекают от злоупотребления человеком даром слова. Грехи языка оскверняют не только все тело, но и весь духовно-телесный мир человека, все его намерения, стремления и действия.

В библейских текстах языку приписывается возможность действовать независимо от воли человека. Происходит олицетворение языка по признакам, присущим человеку. Анализ текстов дал нам возможность выделить целый ряд метафор, отражающих морально-нравственные качества человека, представленные следующими глаголами:

- злословить: *«уста твои открываешь на злословие, и язык твой сплетает коварство»* [2, Пс. 49: 19];
- льстить: *«Ибо нет в устах их истины: сердце их – пагуба, гортань их – открытый гроб, языком своим льстят»* [2, Пс. 5: 10];
- сплетничать и клеветать: *«Где нет больше дров, огонь погасает, и где нет наушника, раздор утихает»* [2, Прит. 26: 20]; *«Тот, кто ходит непорочно и делает правду, и говорит истину в сердце своем; кто не клеветает языком своим, не делает искреннему своему зла и не принимает поношения на ближнего своего»* [2, Пс. 14: 2–3];
- лгать: *«Лживый язык ненавидит уязвляемых им, и льстивые уста готовят падение»* [2, Прит. 26: 28]; *«...ибо отверзлись на меня уста нечестивые и уста коварные; говорят со мною языком лживым»* [2, Пс. 108: 2];
- дерзить: *«падут от меча князя их за дерзость языка своего»* [2, Ос.7: 16];
- быть безудержным и сварливым: *«Кроткий язык – древо жизни, но необузданный – сокрушение духа»* [2, Прит. 15: 4]; *«Лучше жить в углу на кровле, нежели со сварливою женою в просторном доме»* [2, Прит. 25: 24];
- лукавить: *«Коварное сердце не найдет добра, и лукавый язык попадет в беду»* [2, Прит. 17: 20];
- губить: *«...гибель вымышляет язык твой; как изоцуренная бритва, он у тебя, коварный»* [2, Пс. 51: 4];
- пререкался: *«Ты укрываешь их под покровом лица Твоего от мятежей людских, скрываешь их под сенью от пререкания языков»* [2, Пс. 30: 21].

Язык является потенциальным источником опасности не только для окружающих, но и для самого говорящего, поэтому в библейских текстах представлены многочисленные назидательные указания быть осторожнее в высказываниях во избежание отрицательных последствий.

Апостол Павел в своем Послании к Ефессянам призывает верующих не злоупотреблять речью, избегать лжи: *«Посему, отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему»* [2, Еф.4: 25], не произносить непристойных глупых шуток: *«Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших»* [2, Еф. 4: 29], *«Также сквернословие и пустословие и смехотворство не приличны вам»* [2, Еф. 5: 4]. «Гнилые слова» вносят вред и порчу туда, куда попадают, и гнилая или безнравственная речь вносит развращение в среду христианского мира.

В Евангелии от Матфея Иисус Христос также предупреждает человека о последствиях бранных, непристойных слов: *«Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда»* [2, Мф. 12: 36], *«ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься»* [2, Мф. 12: 37]. Здесь следует вспомнить об исследованиях современных ученых-физиков, которые утверждают, что звуковые волны постоянно путешествуют по воздуху, и, если бы мы имели достаточно чуткие приборы, каждую из этих волн можно было бы зафиксировать и воспроизвести в любое время. Следовательно, всякое слово, произнесенное людьми, – как ныне живущими, так и давно умершими, – можно услышать! Значит, смысл библейского выражения заключается в том, что слова человека, когда-либо произнесенные, могут оправдать или обвинить его.

Однако самым ярким новозаветным примером литературной мудрости является Послание Иакова, в котором самые выразительные и актуальные образы связаны с темой языка. Отрицательные характеристики языка изображаются путем его персонификации и разного рода метафор. Великие дела могут оправдать язык [2, Иак. 3: 5]. Но он также символизирует несправедность и беззаконие, оскверняющие все тело в целом [2, Иак. 3: 6]. Управлять языком значит управлять всем телом, как узда во рту коня координирует движения всего его тела [2, Иак. 1: 26; 3: 2–3] или как руль пилотирует большой корабль [2, Иак. 3: 4]. И человеку, чтобы быть благочестивым, нужно уметь обуздывать свой язык [2, Иак. 1: 26; 3:2]. Трудность сдерживать язык проиллюстрирована противопоставлением животного мира, укрощенного человеком, самому человеку, не способному укротить собственный язык [2, Иак. 3: 7–8]. С помощью образов природы апостол указывает на непоследовательность языка, от которого исходят одновременно благословения и проклятия в нарушение предназначенной для него цели источать только благословения [2, Иак. 3: 10].

Из одного и того же источника не может течь сладкая и горькая вода, и соленая вода не может быть сладкой [2, Иак. 3: 11–12]. Люди же по своей извращенности одним и тем же языком произносят проклятия и благословения.

Анализ библейских текстов также показал, что триада «слово-язык-речь» является своеобразным индикатором человеческого сердца, то есть проявляет и высказывает то, что находится в сердце у человека: *«Иисус сказал: неужели и вы еще не понимаете? еще ли не понимаете, что всё, входящее в уста, проходит в чрево и извергается вон? а исходящее из уст – из сердца исходит – сие оскверняет человека, ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления – это оскверняет человека»* [2, Мф. 15: 16–20]. Как гласит русская поговорка, «Что у умного на уме, то у дурака – на языке». Вот что об этом сказано в Священном Писании:

«Язык мудрых сообщает добрые знания, а уста глупых изрыгают глупость» [2, Прит. 15: 2];
«Скудоумный высказывает презрение к ближнему своему; но разумный человек молчит» [2, Прит. 11: 12];

«Слова из уст мудрого – благодать, а уста глупого губят его же: начало слов из уст его – глупость, а конец речи из уст его – безумие» [2, Екк. 10: 12–13].

Приведенные примеры составляют лишь часть многочисленных библейских отрывков, в которых подчеркивается греховность человеческого слова-языка-речи. Греховное падение исказило, хотя и полностью не уничтожило, божественный образ в человеке. Как носители образа Божьего, люди имеют способность говорить, а их речь все еще обладает силой властвовать. Но эта сила оскверняется грехом, поэтому грешники находятся под властью Князя Тьмы. Подобно тому, как язык является уникальным отражением божественного образа, так он и становится способом восстания против Бога-Творца.

Однако в Библии отмечаются множество конкретных ситуаций и свойств положительного употребления языка. В противоположность грешникам и глупцам, мудрые точно взвешивают, анализируют, оценивают свои слова. Вовремя сказанное слово и надлежащий ответ представляют собой радость и сокровище [2, Прит. 15: 23; 25: 11], ибо есть «время молчать, и время говорить» [2, Екк. 3: 7].

В текстах Священного Писания даются три заповеди о человеческом слове-языке-речи. На лексическом уровне они представлены глаголами: *удерживать*, *обуздывать*, *хранить*. При помощи глагола *удерживать* метафорически выражается значение «остановить, сдерживать (или приостановить, задержать) ход, движение кого, чего-л.» [7, с. 1374]. Остановимся более подробно на фрагменте из Священного Писания, в котором лексема *удерживать* реализует указанное значение: *«Удерживай язык свой от зла и уста свои от коварных слов»* [2, Пс. 33: 14]; *«Ибо, кто любит жизнь и хочет видеть добрые дни, тот удерживай язык свой от зла и уста свои от лукавых речей»* [2, 1 Петр. 3: 10]. Соблюдая эти указания, человек может так далеко продвинуться в духовной жизни, что Библия говорит: «Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный», в то время как тот, кто не сдерживает своего языка, у того пустое благочестие. Воздержанность на язык – это очищение слова-языка-речи от зла, коварных слов, лукавых речей.

Вторая заповедь реализуется через глагол *обуздывать*, в котором выражается значение «смирить, подчинить своей воле» [7, с. 689].

«Я сказал: буду я наблюдать за путями моими, чтобы не согрешать мне языком моим; буду обуздывать уста мои, доколе нечестивый предо мною» [2, Пс. 38: 2]. В этом библейском фрагменте словосочетание «обуздывать уста» означает «подавить в себе слова негодования и отчаяния», не позволить нечестивой мысли вырваться наружу посредством слов. Здесь в основе метафорического глагола *обуздывать* лежит уподобление объекта воздействия (человека) животному (коню, лошади). Конь в Библии, как правило, олицетворяет физическую силу. Однако, как бы ни была сильна лошадь, полностью ею можно управлять, если контролировать ее рот с помощью удила. Это так же верно и для человеческого языка. Как надевают лошади уздечку на голову, чтобы её укротить, обуздать, так и человек должен «надеть уздечку» на свои уста, чтобы не согрешить языком, не дать вырваться порочности на волю через уста.

Триада «слово-язык-речь» является истинным показателем духовности человека. Если язык не подвластен Богу, то и сердце не может быть «от Бога». Третья заповедь о языке реализуется в библейских текстах посредством глагола *хранить*: *«Кто хранит уста свои и язык свой, тот хранит от бед душу свою»* [2, Прит. 21: 23]. В данном фрагменте глагол *хранить* реализует значение «беречь, заботиться о сохранении чего-л., не давать утратиться, исчезнуть» [7, с. 1453]. Если человек хранит свой язык и свои уста от зла, то он бережет свою душу и жизнь, сохраняет их в безопасности. Кто осторожен в речах своих, кто дважды подумает, прежде чем сказать, кто, помыслив злое, положит руку на уста, чтобы подавить эту мысль, – тот сбережет душу свою от скорби, спасет себя от бед.

Заключение

Таким образом, анализ библейских текстов показал, что триада «слово-язык-речь» представляет собой синонимический ряд слов и в многочисленных библейских контекстах они употребляются как взаимозаменяемые. На основе проведенного нами анализа мы выделили следующие символы порочного слова-языка-речи: змея, изощренная бритва, острый меч, убийственная стрела, огонь. Символы библейской триады «слово-язык-речь» эмотивны и экспрессивны, они расширяют и дополняют смысловое наполнение составляющих её концептов. В библейских текстах человеческий язык наделяется собственной активностью и способностью к деятельности. Язык персонифицируется, ему свойственны проявления человеческого поведения и характера. Это подтверждается сочетаниями лексемы *язык* с глаголами *сплетать* (*злословить*), *лгать*, *сплетничать*, *клеветать*, *дерзить*, *вымышлять* и прилагательными *коварный*, *лживый*, *лукавый*, *безудержный* и *сварливый*. В текстах Священного Писания даются три заповеди о человеческом языке. На лексическом уровне они представлены глаголами: *удерживать*, *обуздывать*, *хранить*.

Отмечается множество конкретных ситуаций и свойств положительного и отрицательного употребления языка (положительного – когда *язык сдерживается*, *хранится*, *связывается с мудростью* и *благословением*; отрицательного – когда *язык не сдерживается*; *не соединяется с мудрыми мыслями*; *речь говорится не вовремя*; *произносятся пустые слова* и *звучит пустой смех*). Таким образом, восприятие слова-языка-речи через призму Священного Писания показывает, что эти понятия не противопоставляются, а являются взаимозаменяемыми в многочисленных библейских контекстах. Языковое осмысление и оформление концептов данной триады, их несомненная ценность и важность для сознания человека широко продемонстрированы в библейских текстах.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Юрченко, В. С. Космический синтаксис : Бог. Человек. Слово : Лингво-филол. очерк / В. С. Юрченко. – Саратов : СГПИ, 1992. – 136 с.
2. Библия : книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета : канонические и неканонические. – М. : Издание Московской Патриархии, 1992. – 1372 с.
3. Гумилев, Н. С. Слово [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// m.rupom.ru/poets/gumilev/v-onuj-den](https://m.rupom.ru/poets/gumilev/v-onuj-den). – Дата доступа: 21.11.2020.
4. Степанов, Ю. С. Константы : Словарь русской культуры: опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М. : Академический Проект, 2004. – С. 335–336.
5. Хомский, Н. Язык и мышление / Н. Хомский. – М., 1972. – 432 с.
6. Словарь библейских образов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/slovar-biblejskih-obrazov/>. – Дата доступа: 21.11.2020.
7. Большой толковый словарь русского языка : [ок. 130 000 слов] / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2008. – 1534 с.

Поступила в редакцию 25.01.2021

E-mail: gatuska@gmail.com

A. A. Buyevich

"WORD-LANGUAGE-SPEECH" – THE KEY TRIAD OF THE CHRISTIAN PICTURE OF THE WORLD

The article examines the key triad of the Christian worldview “word-language-speech”. The research material is biblical texts in Russian (Synodal translation). In the texts of Holy Scripture, certain symbols of the vicious word-language-speech are highlighted: a snake, a sophisticated razor, a sharp sword, a deadly arrow, fire. These symbols are emotive and expressive, they expand and supplement the semantic content of the concepts of the analyzed triad. In the biblical texts, the human language is endowed with its own activity and ability to act. Language is personified, it is characterized by manifestations of human behavior and character. Many specific situations and properties of positive and negative language use are noted.

Keywords: word, language, speech, biblical texts, Christian worldview.